Тьма императора

Автор:
Анна Шнайдер

Тьма императора

Анна Шнайдер

АльганнаТьма императора #1

Мы не выбираем, в кого влюбляться. София Тали, с первого взгляда влюбившаяся в императора Арена, тоже не выбирала. Она не аристократка, он женат, и ее неожиданные чувства способны привести обоих к катастрофе. Хотя катастрофа уже началась. Дерзкое покушение на маленькую наследницу, семилетнюю Агату, свидетельствует о том, что вторая волна заговора против императора все-таки существует. Кого эти люди попытаются убить в следующий раз? И выживет ли сама София?

Анна Шнайдер

Тьма императора

Глава первая

«Весна», – подумала София, не открывая глаз.

Вечером перед сном она распахнула окно, и теперь в лицо дул прохладный ветерок, пахнущий мокрой землей и набухшими почками, и хотелось улыбаться. Улыбаться несмотря ни на что. В конце концов, жизнь продолжается, и они со всем справятся. Конечно, справятся!

В эти утренние минуты, когда в комнате пахло свежестью, а на улице радостно и игриво чирикала какая-то птичка, в удачный исход дела верилось особенно. Разве может быть иначе, когда за окном – такая весна?..

– Софи, вставай! – послышался взволнованный голос матери, и секунду спустя с Софии сдернули одеяло. Сразу стало демонски холодно, и она, подтянув колени к груди, все-таки открыла глаза, щурясь от яркого солнца – мама уже успела и шторы распахнуть. – Вставай, София Тали, тебя ждут великие дела!

– Какие еще великие дела? – улыбнулась она, укутывая колени в подол ночной рубашки. – Ты хочешь, чтобы я помогла тебе собрать букеты?

– Нет, – ответила айла Тали, села на постель рядом с дочерью и сунула ей под нос какую-то газету. – Смотри.

София, вздохнув – все же она с удовольствием поспала бы еще минут пятнадцать, – опустила голову. Перед ней лежал «Золотой орел» – ежедневная столичная газета. Так, и что?

– Вот! – Мама ткнула пальцем в объявление на первой полосе. – Читай!

«В императорский дворец требуется аньян[1 - Так в Альганне называют гувернантку или няню. – Здесь и далее примеч. авт.]. График работы 5/2, оклад по договоренности. Наличие титула не играет роли. Номер браслета связи…»

София, щурясь – глаза слезились со сна, – прочла на всякий случай еще раз и еще.

– Вроде день шута только через месяц… – пробормотала она, испытывая сильное желание побыстрее встать и промыть глаза. И не потому что они слезились. Просто у нее явные галлюцинации…

– Я тоже поначалу не поверила, – кивнула айла Тали. – Потом связалась по этому номеру, там женщина, она сказала, что все действительно так и если меня интересует вакансия, то сегодня к полудню надо подойти к западному входу императорского дворца. К малому входу, для слуг. А дальше проводят. Пойдешь?

В голосе матери было столько надежды, что София не решилась ее разочаровывать.

– Пойду, да. Спасибо, что разбудила.

Айла Тали расцвела от радости.

– Отлично! Тогда спускайся, будем завтракать, – чмокнув дочь в лоб, она почти побежала к двери – словно поверила в сказку.

София повернулась к окну, в которое светило яркое весеннее солнце, и подумала, что ей, конечно, тоже очень хочется верить.

Две недели назад умер отец Софии и двух ее сестер, и, хотя у нее сложились с ним не очень хорошие отношения, все равно – после его смерти было не по себе. Она привыкла к отцовскому громкому голосу и такому же смеху – от него дрожали стекла в окнах дома, – к тому, что повсюду лежат его вещи, даже к ссорам отца с матерью она давно привыкла.

Эйнар Тали

Эйнар Тали был человеком веселым и беззаботным, точнее сказать, безалаберным. Любил он выпить, частенько не приходил, а приползал домой и потом клялся, что больше никогда-никогда так не будет. Но недели через две в лучшем случае все опять повторялось, и айла Тали давно махнула на мужа рукой. От родителей она унаследовала маленький дом на Центральной улице Новой Грааги – на первом этаже находились их семейный цветочный магазинчик и кухня, а на втором – жилые комнаты. Всего-то три спальни. Невелико богатство, но София с мамой дорожили и этим.

Через пару дней после смерти отца к ним в дом пришла беда – огромное количество неоплаченных долгов Эйнара Тали. Счета поступали по почте, счета и расписки приносили служащие юридических контор. Оказалось, отец уже несколько лет играл в карты – да, по мелочи, но этой «мелочи» накопилось такое количество, что для погашения долга требовалось что-то продать. Либо магазин, либо квартиру. Продать квартиру по понятным причинам было невозможно, а магазин… Мама проработала там всю жизнь, и бабушка с дедушкой тоже… Как тут продашь? И куда в таком случае устраиваться работать айле Тали? За квартиру ведь нужно платить и за обучение дочерей – тоже.

Эйнар и Синтия Тали были обычными людьми, а вот София, Элиза и Рози обладали магическим даром. По закону родители таких детей платили налоги за возможность обучения магии, иначе никакого обучения не предполагалось. Альтернатива, конечно, имелась – в случае, если ребенок был сиротой или его родители не могли оплачивать обучение, он платил сам, работая на империю после окончания института. Софию, слава Защитнице, такая судьба обошла стороной – она, закончив институт пять лет назад, платила минимальные налоги: за наличие дара, подоходный и больше ничего. Но что теперь станет с Элизой и Рози?..

Так было устроено общество в их родной стране Альганне. Когда-то давно магия являлась прерогативой аристократии, носившей фамилии, начинающиеся на «А», «Б» или «В» и заканчивающиеся на «ус», но с течением времени и в обычных семьях стали появляться дети с даром. Поначалу они не знали, куда податься с этой своей магией, а затем кто-то из императоров смекнул, что на этом можно заработать, и ввел налог на магию для неаристократии. Хочешь учиться – изволь платить. И в дальнейшем, работая по специальности, плати.

К подобной системе все привыкли, и, хотя недовольных было много, люди продолжали жить по тем законам, которые диктовала им императорская власть. Но восемь лет назад, когда на престол взошел император Арен, среди аристократии и неаристократии начались разговоры, что он собирается поменять устои.

Никто не верил. София в то время училась в Институте прикладных наук на втором курсе и до сих пор помнила, как преподаватель истории Альганны качал головой:

– Да не бывать этому никогда!

Он ошибся. Закон о ненаследственной передаче титулов был принят Советом архимагистров и императором месяц назад – и теперь разрешалось заключать браки между аристократами и обычными людьми. Титул переходил к супругу или супруге, а затем передавался их детям. Правда, пока после указа такой брак заключила только одна пара; по крайней мере, в столице дело обстояло именно так, а как в других городах – София не знала и не интересовалась. После смерти отца ей было не до политики.

Что продавать – квартиру или магазин? А если ничего не продавать, как жить? Долг надо заплатить в течение месяца – так постановил суд. Адвокат сказал, что можно добиться отсрочки на полгода и выплачивать деньги постепенно, но даже это вряд ли спасет их с мамой. Слишком большая сумма. София посчитала – чтобы погасить долг за полгода и при этом остаться с квартирой и магазином, ей с мамой необходимо зарабатывать в четыре раза больше, чем сейчас.

А она сейчас вообще не работала. Беда, как известно, не приходит одна: три недели назад родители двух малышей-близнецов, у которых София была аньян, объявили, что уезжают на юг из-за работы главы семейства, а следовательно, через две недели ее услуги будут не нужны. После этого София уже семь дней искала работу – и не находила.

Влезть в другие долги, занять у друзей и родственников, чтобы заплатить эти? Невозможно. У Эйнара Тали вообще не было родственников – он рос в приюте после гибели родителей, столкнувшихся с демонами Геенны, а у мамы Софии родственников явно недоставало для оплаты столь большой суммы.

Тупик.

Интересно, какой оклад у аньян во дворце? Наверное, приличный, но…

София улыбнулась и покачала головой. Глупо мечтать о том, что ее могут принять на работу во дворец. Она не аристократка, а всего лишь слабый маг с пятилетним стажем (если не считать трех лет практики в самом институте). Во дворец наверняка берут только опытных аньян, у которых «из ушей» торчат рекомендации от предыдущих работодателей. У Софии, конечно, рекомендации тоже есть, но всего лишь четыре. Да, все отличные. Только…

Она, пнув одеяло ногой, вскочила с постели и, топая по деревянному полу босыми ногами, подбежала к зеркалу. Зеркальная поверхность отразила девушку с возбужденно блестящими серыми глазами – как будто у нее температура! – всклокоченными кудрявыми волосами ярко-рыжего цвета – срочно причесать! – красными щеками и острыми, бледными, почти синими дрожащими коленками, которые торчали из-под ночнушки. Щеки покраснели, коленки побелели и дрожат – вот что с ней сделал страх! И… надежда.

А вдруг действительно… получится?

Почти весь гардероб Софии состоял из серых и коричневых платьев. Или серо-коричневых. Хотя… были еще и темно-зеленые, и парочка черных. А зачем ей много светлых, если, работая аньян, вечно пачкаешься? На темном хотя бы грязь не так заметна. Конечно, большинство пятен прекрасно и быстро сводятся магией, а с бытовыми заклинаниями у Софии всегда был полный порядок, но… далеко не все пятна так сговорчивы. А вот дети – практически все очень изобретательны. И лучше поостеречься заранее.

В чем же идти во дворец?

Руки заскользили вдоль тканей. Ее рыжие волосы, конечно, лучше смотрятся с темно-зеленым… Да, пусть будет вот это платье. Шерстяное, темно-зеленое, с длинными рукавами и поясом. В самый раз.

София быстро сбегала в ванную, умылась и, надев платье, заплела в косу непослушные волосы. Мало того что рыжие, так еще и вьются мелкими пружинками, и их столько, что коса получается толстенная, с кулак. Ни у кого из семейства Тали не было таких волос. Кудрявые – да, но не рыжие.

Элиза и Рози Тали

Мама и сестры уже сидели на кухне и завтракали. Шестилетняя Рози уныло ела кашу, украдкой поглядывая в центр стола, где красовалось блюдо со сладкими булочками, а Элиза, которой два месяца назад исполнилось двенадцать, жевала бутерброд, глядя в книгу. Она так любила читать, что делала это почти круглосуточно – и мама с Софией давно махнули рукой и перестали пытаться оторвать ребенка от книги хотя бы во время еды.

Но, услышав шаги сестры, Элиза отложила книгу сама.

– Доброе утро, Софи! – сказала она звонко. – Значит, пойдешь? Мама рассказала. Пойдешь, да?

Вокруг ее маленькой головки пушились светло-русые кудряшки, голубые глаза были широко распахнуты, а рот раскрыт от любопытства. Из девочки она постепенно превращалась в девушку, и София с тревогой ждала того дня, когда ей придется метлой отгонять женихов от красавицы-сестры.

Элиза пошла в отца – Эйнар Тали тоже был голубоглазым, светловолосым и настолько красивым, что женщины на него постоянно заглядывались. И обаяние у него лилось через край.

А вот Рози больше походила на маму – темные прямые волосы, чуть смуглая кожа, глаза орехового цвета и родинка над губой. Только вот Синтия была очень худенькой, почти тростиночкой, как и София, а Рози – пухляшка. Отец называл ее «пирожком», а они с мамой и Элизой – «сладкой булочкой».

– Пойду, – кивнула София, садясь на свободный табурет. Айла Тали поставила перед ней тарелку с кашей. – Оно того стоит. Заодно посмотрю, как императорский дворец выглядит… внутри.

– О! – Элиза даже подпрыгнула. – Потом расскажешь! А… вдруг ты увидишь императора?

Софии стало смешно.

– Это вряд ли, Лиз. Не думаю, что он лично занимается подбором кадров. У него совсем другие обязанности.

– А вдруг? И вообще…

– Мам, а можно булочку? – перебила их Рози, достигнув наконец дна тарелки. – Можно, да?

– Можно, – сказала айла Тали и подвинула блюдо с выпечкой поближе к дочери. – Но только одну.

Рози облизнулась и схватила ближайшую булочку, а Элиза продолжила:

– И вообще, как думаешь, для чего им во дворце аньян? Там есть дети?

– Конечно. Во-первых, наверняка дети некоторых слуг живут во дворце – этим, кстати, можно объяснить то, что кандидатам на должность титул иметь не обязательно. А во-вторых, у самой семьи Альго[2 - Фамилия правящей династии, единственная аристократическая фамилия без окончания «ус».] достаточно детей. Дошкольного возраста сейчас принц Александр, сын императора, и принцесса Адель, дочь сестры его величества.

– Может, кому-то из них нужна аньян? – задумчиво спросила Элиза и тоже взяла булочку.

– Вряд ли, – улыбнулась София, принимаясь наконец за кашу. Завтрак она сегодня никак не осилит – слишком уж нервничает. Выпьет только чай. – Я склоняюсь к первому варианту. Аньян для слуг.

Сестра мечтательно вздохнула. Да, среди ее книг истории о принцах и принцессах были самыми любимыми. А еще лучше – об обычных девушках, которые становились принцессами после свадеб с принцами. И пока Элиза находилась в том возрасте, когда факт, что настоящие принцы вообще не могут жениться на обычных девушках, был ей абсолютно не важен.

Сразу после завтрака София, обняв на прощанье маму и сестер, начала строить пространственный лифт на Дворцовую площадь.

Во все времена маги и немаги мечтали научиться быстро переноситься в другое место, и лучше – при помощи специальных кабин. Кабины для писем (почтомаги) или небольших грузов существовали, а вот перенос человека пока считался невозможным. Насколько София знала, разработки на эту тему велись артефакторами, но о каких-либо открытиях пока не объявлялось.

Перенестись возможно было не в любое место, а только в разрешенное. В каждом доме существовала комната для переноса (обычно ею делали прихожую), и гостям, перед тем как переноситься, требовалось получить допуск. Да и в городе нельзя было просто «возникнуть» посреди улицы. В Грааге, в разных концах столицы, имелось пять площадок для пространственных переносов. Одна из них находилась на Дворцовой площади, оттуда можно было попасть в императорский дворец несколькими путями. София предпочла прогулку по Дворцовой набережной вдоль реки. Зимой там слишком холодно, но сегодня погода была теплой, и она решила прогуляться. Да и время еще имелось.

– Удачи, – прошептала Синтия Тали, нервно блестя глазами. София видела, что мама очень на нее надеется, да и сама она испытывала похожие чувства, хотя понимала, что, скорее всего, их попытка окажется напрасной.

Кивнув матери и вписав в формулу пространственного лифта константу перемещения, через несколько томительных мгновений София оказалась на Дворцовой площади. В лицо ударило яркое весеннее солнце, послышался птичий гомон, чей-то веселый смех, и воздух был таким легким, невесомым… Каким же замечательным теплом началась эта весна!

София, сойдя с каменной площадки для переноса, двинулась через площадь к набережной, продолжая размышлять о своем.

Конечно, она хорошо знала этикет аристократов – все аньян обязаны знать его независимо от собственного происхождения, – но как именно подбирались кадры во дворец, София не имела понятия. Это же совсем разные вещи – обслуживающий персонал для императорской семьи и для служащих. Подбором занимаются разные люди? Или одни и те же? А насколько сильно отличается зарплата аньян венценосных детей от аньян обычных ребятишек?

София улыбнулась и покачала головой. Наверняка разница существенная… но венценосная семья – вряд ли про ее честь. Если стать аньян для детей слуг шанс еще имелся, то мечтать воспитывать наследников Альго совсем глупо. Даже несмотря на закон, принятый месяц назад.

София хорошо помнила, что предшествовало событию. Впрочем, помнила не только она – вся страна до сих пор гудела от споров и сплетен. Ничего удивительного – во время празднования Дня Альганны императора чуть не убили за его желание реформировать общество. Он спасся, уничтожив заговорщика на глазах тысяч людей – в том числе это видели мама Софии и Элиза. А потом выполнил все обещания, приняв закон о ненаследственной передаче титулов. Аристократия в своем большинстве была этим крайне недовольна, поэтому София очень сомневалась в возможности устроиться аньян императорской семьи. Даже если его величество терпим к нетитулованным магам… То, что заговор против императора возглавил его собственный брат, говорило о многом. Значит, не все Альго поддерживают Арена. И стоит ли нарываться на конфликт ради какой-то аньян? Гораздо проще взять на работу аристократку. Так можно хотя бы избежать ссор в семье.

София понимала, что рассуждает об этом исключительно потому, что нервничает. Толку гадать, если в ближайшее время она все увидит и узнает сама? Окруженный парком императорский дворец приближался, и она, невольно выпрямив спину и бледнея – веснушки на лице становились ярче с каждым шагом, – поправляла сумку с документами и… молилась.

«Защитница, помоги, прошу! Помоги не ударить в грязь лицом, не смущаться и… получить эту работу! Нам она так нужна…»

Дворец из светлого камня, похожего на чистейший белый снег, впервые в жизни пугал Софию до дрожи в коленках. Раньше она им восхищалась… но только не в эти секунды.

– Все будет хорошо, все получится, – шептала она себе под нос, то ли веря, то ли не веря в собственные слова, и сердце билось неровно и взволнованно. – Даже если не выйдет, ты хоть увидишь, что там внутри, потом будешь внукам рассказывать…

«Каким внукам? Если вам с мамой придется продать магазин или квартиру, до внуков ты можешь и не дожить».

София упрямо вздыхала, морщась от собственных сомнений, сильнее стискивала зубы и шла вперед.

Она действительно хорошая аньян, действительно! Лучшая на курсе! У нее обязательно получится. Обязательно!

Войти в императорский парк оказалось не так просто – возле ворот находился пост охраны. Пришлось назвать себя, сообщить, зачем ей надо во дворец, показать необходимые документы, расписаться в ведомости, получить пропуск и сопровождающего.

Сопровождающий – веселый вихрастый мальчишка лет четырнадцати, почти такой же рыжий, как сама София, одетый в чистый костюм цвета весенней листвы, дождавшись, когда они отойдут подальше от поста охраны, поинтересовался, едва ли не подпрыгивая от нетерпения:

– А вы на работу, да? Устраиваться пришли?

Она кивнула:

– Да. Я аньян.

– О-о-о! – протянул мальчишка, почему-то важно надувшись. – Здорово. Я – Томаш Риль, сын поварихи Шильды Риль. Бегаю по мелким поручениям. А вас как зовут?

– София Тали. Аньян нужна детям слуг, не знаешь?

Томаш надулся сильнее.

– Сами увидите. Не буду ничего говорить, мало ли, потом еще отругают… Главное – не бойтесь. Он не любит, когда боятся.

«Он?»

– Он? Это кто?

Томаш усмехнулся, отворачиваясь.

– Увидите.

«Может, какой-нибудь дворцовый управляющий? – подумала София, хмурясь. – Кто-то же должен отвечать за слуг. Хотя аньян не совсем служанка…»

София так погрузилась в свои размышления, что красоты окружающего парка почти не замечала. Ближе к концу их недолгого (минут пять) пути с Томашем она обнаружила, какие вокруг красивые сосны – с длинными иголками и большими шишками. На одной сидела маленькая белочка в серой пушистой шубке и с громким треском что-то грызла.

Дорожки под ногами были усыпаны мелким гравием, возле бордюра уже начинала пробиваться ярко-зеленая весенняя травка. А уж птицы выводили такие трели, словно пели в лесу, а не в городе.

– Удачи, – дружелюбно сказал Томаш, перед тем как оставить Софию. Они успели войти в небольшие деревянные двери с вырезанной на них виноградной лозой, и мальчишка сразу убежал. Зато перед Софией появился слуга, на этот раз взрослый мужчина в темно-синей форме с серебряными пуговицами.

– Айла Тали? – дождавшись ее кивка, слуга продолжил: – Следуйте за мной, я вас провожу.

Вход действительно был не парадный – обычная широкая каменная лестница, покрытая темно-бордовым ковром, на стенах – немагические светильники. Постоянно сновали слуги – туда-сюда. Форма у них была в основном темно-синей, но попадалась и белая, и зеленая, как у Томаша, и голубая. Софии очень хотелось спросить, что все это значит, но она не решилась. Она ведь здесь не работает, так что вряд ли ей ответят.

Поднявшись примерно на уровень третьего этажа, слуга толкнул еще одну дверь – на этот раз стеклянную – и вошел в помещение круглой формы со множеством двустворчатых дверей. Лифты!

Нажав кнопку со стрелочкой «вверх», мужчина сказал, обращаясь к Софии:

– Кроме вас еще четыре кандидатки, их уже принимают.

Сердце на секунду остановилось.

– Но я ведь не опоздала?..

– Нет, разумеется. Просто они пришли чуть раньше. Две уже успели уйти.

– Их… не взяли?

Служащий пожал плечами:

– Нам не докладывали. Но раз не дают отбой и принимают новых кандидатов, значит, окончательное решение еще не принято. – Он покосился на Софию и сказал то же, что и Томаш: – Главное – не бойтесь.

И только она открыла рот, чтобы поинтересоваться, почему ей уже второй раз говорят про страх, как двери одного из лифтов открылись.

Из них вышли две молодые девушки в синей форме. Обе в передниках, с волосами, убранными под белые чепчики.

– Я за выходные, думала, с ума сойду, – жаловалась одна другой. – И как Матильда ее терпит? Что ни сделай – все не так!

Вторая захихикала:

– Чашки-то не била?

– Нет, – фыркнула первая. – С тех пор как его величество вмешался, она перестала бить посуду. Видимо, теперь не интересно.

Девушки, смеясь, вышли из лифтовой, и София услышала голос сопровождающего:

– Заходим, айла.

Она шагнула в лифт.

Внутри все оказалось кипенно-белым, только под ногами – темный пол без ковра. Единственное «украшение» – панель с номерами этажей от минус третьего до двадцать пятого.

Слуга нажал на кнопку с цифрой «пятнадцать», двери закрылись, лифт чуть погудел – и двери вновь открылись.

– Выходите.

Вот теперь перед ней явно было помещение не для слуг. Длинный и светлый коридор – правда, светильники все равно не магические, – стены, обитые панелями из светлого дерева, под ногами золотой ковер с густым ворсом и периодически попадающиеся охранники в алой форме.

«Аньян для слуг? – подумала София и сглотнула слюну, ставшую неожиданно вязкой. – Здесь живут точно не слуги…»

Возле дверей, рядом с которыми остановился ее сопровождающий, навытяжку стояли два охранника. Статные, высокие, широкоплечие, еще и архимаги, если судить по нашивкам на форме. Неужели такие люди охраняют обыкновенных кадровых служащих дворца?

– Еще одна аньян. Пропустите?

Охранник сделал шаг вперед, поводил руками перед Софией, уделив особое внимание сумке, и кивнул, когда закончил осмотр.

– Да, пусть заходит.

– Удачи, айла, – пожелал сопровождающий, открывая двери. Потрясающие, кстати, двери. Художник явно постарался, вырезая на них огонь и огромного золотого орла.

Золотой орел? Герб Альганны, птица-покровитель императорской семьи… Куда ее ведут?

Видимо, София застыла на пороге, потому что один из охранников, понимающе улыбнувшись, легко подтолкнул ее ладонью в спину. Девушка шагнула вперед и огляделась.

Не слишком большое помещение с четырьмя диванами из светлой кожи – на двух из них сидели женщины, они явно были аристократками. Картины на светлых стенах, большой шкаф, заполненный какими-то папками, за длинной высокой стойкой – строгая дама с седыми волосами, заколотыми в пучок.

Двери за Софией закрылись с тихим стуком, и женщина подняла голову.

– Добрый день, – произнесла она невозмутимо, на ее лице нельзя было заметить даже тени каких-либо эмоций. – Присаживайтесь, куда хотите. Вас скоро позовут.

– Здравствуйте… – выдохнула София. Опустилась на ближайший диван – слава Защитнице, он был свободен – и обвела глазами присутствующих.

Зря она это сделала. Аньян-аристократки смотрели на нее примерно так же, как смотрят на раздавленных мух – с легкой брезгливостью.

«И ведь наверняка у них есть родовая магия, в отличие от меня, – подумала София с тоской. – Возможно, у кого-то эта магия основана на умениях управляться с детьми… Почему бы и нет, я о подобной слышала…»

Она опустила голову, чтобы не встречаться с соперницами взглядом. Только настроение портить. Закон-то, может, и принят, но презрительное отношение к нетитулованным магам из голов аристократии так быстро не выбьешь.

– Айла Тали, – услышала София голос седой женщины, сидевшей за стойкой. – Заходите, вас ждут.

Она медленно поднялась, ощущая, как сильно дрожат колени. Дверь – снова резная и снова с золотым орлом, только парящим над Граагой – находилась справа от нее. А что за дверью?..

Что ж, сейчас она это увидит.

И София, глубоко вздохнув, взялась за ручку.

За дверью оказалась довольно-таки большая комната со множеством книжных шкафов из темно-вишневого дерева и светлым полом без ковра, настолько блестящим, что в нем отражалась окружающая обстановка. Под высоченным потолком висела хрустальная люстра – не магическая, но очень красивая, словно сделанная изо льда. Прямо под люстрой полукругом стояли несколько диванов, обитых темно-коричневой кожей, а на них сидели двое детей – девочка лет семи и мальчик лет трех. София скользнула по ним взглядом, подняла глаза – увидела огромное окно во всю стену, за которым виднелась залитая ярким солнцем столица. Возле окна стояли письменный стол, кресло, а рядом с креслом разговаривал по браслету связи мужчина.

Софию обдало паническим холодом, от смущения и волнения мгновенно сменившимся жаром в груди.

Арен Альго

Она прекрасно помнила, как выглядит император, и узнала его сразу.

– Винсент, назначьте заседание комиссии завтра на шесть вечера, – говорил его величество, и перед ним клубилось серое облачко – чья-то проекция, скрытая от посторонних глаз. – В крайнем случае – на семь. Состоится оно здесь, у меня в

кабинете. Кроме пяти членов комиссии я прошу вас пригласить артефактора Рона Янга и заместителя главного врача Императорского госпиталя Эн Арманиус. Номера их браслетов возьмите у моего секретаря.

Забыв о панике, София глядела на императора во все глаза.

Такой же стройный и статный, высокий и широкоплечий мужчина с темными волосами и очень красивым профилем, как на портретах в журналах и газетах. София обожала рисовать, и ей тут же захотелось набросать этот профиль. Особенно прекрасен был нос – точеный, словно принадлежал не живому человеку, а изысканной скульптуре.

Смуглую кожу щек и рук великолепно оттенял белый мундир с золотыми пуговицами – нет, она точно нарисует его, когда вернется домой!

– Садитесь, – услышала София тихий детский голос и вновь посмотрела на детей. Говорила девочка. – Сейчас… Папа скоро освободится.

«Папа…»

Защитница! Значит, перед ней принцесса Агата и принц Александр, дети императора.

София вздохнула, пытаясь унять волнение, и, подойдя к дивану, где сидели наследники, опустилась на сиденье рядом с ними.

Темноволосые и кареглазые Агата и Александр смотрели на нее вдумчиво и серьезно, и София невольно отметила, что они оба безумно похожи на своего отца.

– Меня зовут София Тали, – сказала она так же негромко, как недавно Агата. – А как вас зовут, я знаю. Значит, это вам нужна аньян?

– Да, вы правильно поняли, Винсент, – донеслось справа от окна, где по-прежнему стоял император. – Артефактор и врач, верно. Завтра узнаете.

– Нам. – Агата придвинулась чуть ближе к Софии, и Александр сделал то же самое. – Но пока нам никто не понравился.

Софии вдруг стало смешно, она улыбнулась и ощутила, как постепенно растворяется страх.

В конце концов, чего бояться? Ее здесь точно не съедят. Император, раз принял закон о ненаследственной передаче титулов, лояльно относится к неаристократам, а дети… дети – всегда дети, и не важно, какую фамилию они носят.

Эти ребятишки были почти такими же, как сотни других, встречавшихся Софии – если не считать слишком серьезных и вдумчивых глаз.

– Значит, вы сами выбираете себе аньян? – сказала она весело. Наследники тоже улыбнулись – оказалось, что у Агаты не хватает парочки верхних зубов. Эта щербатая улыбка уничтожила остатки страха, и Софию залило приятным теплом. – И как много было кандидаток?

– Очень много, – ответила Агата, а Александр согласно закивал. Интересно, он разговаривает? – Сначала нам мама выбрала аньян, но… Она была плохая. Мама выбрала другую, и опять… Поэтому за дело взялся папа. Вместе с нами. Он нам обещал, что возьмет только ту аньян, которая всем понравится.

Император у окна что-то говорил, но София уже не слушала, полностью переключившись на детей.

– Вы мне нравитесь, – сказала она совершенно искренне. – Но я не обижусь, если вы выберете не меня, честное слово. По правде говоря, я – не самая лучшая аньян для наследников.

– Почему? – спросили хором оба ребенка. Ага, значит, Александр тоже разговаривает. Просто верховодит у них Агата.

– Ну, я же не аристократка, а ваша аньян должна появляться вместе с вами на официальных церемониях. Неаристократка с наследниками – это немного странно. Честно говоря, я думала, что во дворец требуется аньян для детей слуг,

а тут вон что оказалось…

– Ничего странного, – возразила Агата, замотав головой, и ее брат сделал то же самое. Повторюшка. Значит, дети очень дружны. – Папа говорит, что все мы – просто люди, только у каждого свои обязанности. Кто-то император, кто-то повар, но всех надо уважать.

София невольно покосилась на его величество, который, кажется, уже заканчивал разговор. От услышанного ей стало легко и приятно, а в сердце – немного жарко.

– А аристократизм или его отсутствие – это ерунда, и со временем предрассудки изживут себя, – продолжала Агата. – Вот! Вы ведь знаете этикет, айла Тали?

– Конечно, – кивнула София, вновь переводя взгляд на детей. – Но я довольно слабый маг, ваше высочество. Вам, наверное, нужна…

– Нам же требуется аньян, а не охранник, – вновь улыбнулась Агата своей щербатой улыбкой. И, вскинув голову на отца, который наконец повернулся к ним, завершая разговор, воскликнула: – Пап, мы хотим ее!

Александр энергично закивал, а София так удивилась, что даже не испугалась.

Император поднял брови, улыбнулся, и София, посмотрев на него, вздрогнула – черные глаза с неестественно широкой радужкой выглядели очень странно и немного пугающе. Она знала, что у всех императоров глаза становились такими после обряда коронации, да и на портретах видела, но оказалось, что в жизни это производит совсем иное впечатление. Далеко не самое приятное.

Но это чувство быстро ушло, когда его величество, рассмеявшись, сказал:

– Однако как много всего тут произошло, пока я говорил по браслету связи! Вы – София Тали, верно?

София кивнула, невольно нахмурившись – имя-то он откуда знает?..

Император словно услышал этот вопрос.

– Я попросил секретаря пригласить именно вас, потому что мы с детьми уже достаточно насмотрелись на аристократок. Вы первая из нетитулованных аньян, которая решилась прийти во дворец. Агата, Александр… – Его величество, продолжая улыбаться, посмотрел на детей. – Бегите к себе, а я пока побеседую с айлой Тали.

– По-взлослому? – уточнил Александр, чуть картавя, и Софии захотелось рассмеяться, но она сдержалась.

– Именно.

Дети синхронно кивнули, вскочили с дивана и, взявшись за руки, пошли к выходу.

– Удачи, айла Тали! – сказала Агата уже на пороге, и Александр повторил за ней:

– Да, удачи!

– Спасибо, – поблагодарила наследников София, не отрывая взгляда от императора, который сел на диван напротив нее.

Двигался его величество как крупный хищник – плавные скупые движения завораживали, и Софии в который раз захотелось его нарисовать.

– Итак, айла Тали, – сказал император, как только дети вышли, и улыбка исчезла с его лица. Правда, при этом оно не стало недружелюбным. Он смотрел на Софию совершенно спокойно, даже бесстрастно. Но и девушке так было гораздо легче. Если бы он улыбался ей, как своим детям, это было бы странно. – Я бы хотел задать вам несколько вопросов.

– Конечно, ваше величество.

– Сколько вам лет?

– Двадцать шесть.

– Где вы учились?

– В Граагском институте прикладных наук. Специальность «дошкольное воспитание и образование». Я могу показать документы…

– Да, будьте любезны.

София полезла в сумку и вытащила все, что у нее было – диплом об окончании института, свидетельство о присуждении звания «лучший ученик курса» и характеристики с мест практики и работы. Не слишком густо для аньян детей императора.

Но его величество по этому поводу ничего не сказал. Внимательно все изучил, посмотрел характеристики и, вернув их Софии, заключил не менее бесстрастно, чем раньше:

– Неплохо, айла Тали. Для вашего возраста даже очень неплохо. Но самое главное – не ваши дипломы и характеристики, а то, что вы понравились моим детям. Это важно. Их прежняя аньян, Вирджиния Амадеус, решила покинуть нас и уйти на пенсию. Она воспитала несколько поколений Альго, меня в том числе, и с моей стороны было бы нехорошо пытаться ее задержать. Но с тех пор как Вирджиния ушла, с аньян у нас настоящая беда. Дети не приняли двух аристократок, которых подобрала моя жена, и я пообещал, что учту их пожелания во время собеседования. Вы – первая кандидатка, которая им понравилась.

– Интересно, почему… – пробормотала София, и император усмехнулся.

– Агата – эмпат, как и я. Дар начал развиваться в конце прошлого года. У Александра он пока спит. Я могу сказать вам почему, поскольку чувствую то же самое. Ваши слова не расходятся с вашими чувствами.

Эмпаты… Точно. Вот почему двое из встреченных ею слуг сказали: «Главное – не бойтесь». Конечно, это важно. Вряд ли императору приятно общаться с аньян, которая трясется от страха.

София действительно не боялась. Она испугалась только в первый момент, но больше от неожиданности. Потом, после разговора с детьми, ей стало намного легче. Она знала, что по детям можно судить об их родителях, поэтому смотрела на его величество почти спокойно – ну, если не считать легкого волнения. Все же император…

– Если говорить об условиях, то график стандартный – пять дней работаете, два отдыхаете. Приходите в девять, уходите в шесть. Обедаете вместе с детьми. Зарплата составляет двести тысяч альгов в месяц.

София задохнулась от восторга пополам с недоверием. Сколько?! Защитница, она даже четверти этой суммы еще не зарабатывала!

И тут ее осенило…

– Ваше величество… разрешите спросить?

– Да, разумеется.

– А… – Сердце зашлось от страха, но София тем не менее продолжила: – Не могла бы я получить зарплату вперед? Сразу за три месяца. Мне… очень нужны деньги. – Лицо императора стало настолько удивленным, что София поспешила пообещать: – Если я не справлюсь, я отработаю, клянусь. Хоть посудомойкой, хоть уборщицей… Мне очень нужно.

«Зарплата за три месяца – это примерно треть долга отца, – подумала девушка, ощущая, что коленки начинают дрожать. Она с ума сошла – просить о подобном императора! Неслыханная наглость. Неудивительно, если он передумает брать ее на работу. – Но, заплатив эту сумму, мы с мамой сможем получить отсрочку по долгам и спасем магазин!»

– Очень нужно, – повторил император задумчиво. – Что ж, раз очень, вы, я полагаю, сможете объяснить мне, зачем вам это нужно.

София неуверенно кивнула. Неловко рассказывать такие вещи о собственном отце, но его величество прав – он должен знать.

И она рассказала. Сначала было не по себе, но потом София понемногу успокоилась и поведала императору все, что беспокоило ее в последнее время. Он слушал не перебивая, и в глазах его она видела интерес.

А когда София закончила, его величество произнес:

– Я понял, айла Тали. У меня к вам встречное предложение. Вы получите зарплату не за три месяца, а за шесть. Завтра же.

От удивления она открыла рот. А император продолжил:

– Но, конечно, не просто так. В течение шести месяцев вы будете работать семь дней в неделю и жить во дворце постоянно. Отлучаться можете по вечерам и в то время, когда наследники заняты. Согласны на такие условия?

София не думала ни секунды.

– Конечно, ваше величество.

– Еще раз, – повторил император, мягко усмехнувшись. – Подумайте хорошенько. У вас не будет полноценных выходных. В течение полугода вам придется жить во дворце круглосуточно, отлучаться сможете только ненадолго. Это непросто, айла Тали.

– Я понимаю, ваше величество. Но… – Она вздохнула и сказала абсолютно честно: – Это спасет нас с мамой и сестрами. Я безмерно благодарна вам. Спасибо огромное! Я буду очень стараться.

– Не сомневаюсь, – кивнул император, довольно поблескивая глазами.

Глава вторая

Когда будущая аньян его детей ушла, Арен подошел к окну, наслаждаясь редкими минутами покоя и одиночества. Через полчаса ему нужно идти на

совещание Совета безопасности, а пока можно немного расслабиться и подумать.

Что ж, хотя бы одно дело из намеченных на эту неделю сделано. Наверное. Конечно, у этой девочки мало опыта, но опыт – дело наживное, а из-за собственной просьбы и его великодушной уступки она будет стараться изо всех сил, лишь бы не уволили.

Арен хмыкнул, глядя на город, в лучах полуденного солнца казавшийся ослепительным, будто готовился к празднику. Нет, никаких праздников в ближайшее время… И хорошо – праздниками император был сыт еще со Дня Альганны, когда его пытались убить.

С аньян все действительно сложилось как нельзя лучше, Арен даже не ожидал подобного. Последние десять лет Вирджиния, вырастившая собственных детей, находилась во дворце семь дней в неделю, полностью посвящая себя службе, и это было очень удобно – Агата и Александр не переходили из рук в руки, от постоянной аньян к аньян выходного дня. Они привыкли к одному человеку. И мало того, что сейчас этого человека необходимо было заменить, так еще требовалось найти двух аньян вместо одной – на будни и выходные. А тут такая удача – девочка, которая согласилась жить во дворце и выполнять свои обязанности постоянно за выданную заранее зарплату. Агата и Александр привыкнут к ней за эти месяцы, а потом он найдет им аньян выходного дня. Привыкать к одному новому человеку всегда легче, чем сразу к двум.

А если эта София Тали действительно станет хорошо справляться, через три месяца получит «премию» – зарплату за выходные дни. Сейчас она об этом даже не заикнулась, скорее всего, вообще не подумала, а может быть, и не подумает, но Арену не нужно, чтобы она просила его об этом. Вирджиния получала двойную зарплату – за будни и за выходные, – и София получит такую же, если справится. Хорошо бы, чтобы справилась…

Нетитулованная аньян. Что ж, его жена будет крайне недовольна этим фактом, девочке придется непросто. Арен невольно поморщился, осознав, что Виктория наверняка станет выживать Софию из дворца всеми мыслимыми и немыслимыми способами. К сожалению – или к счастью? – айла Тали не произвела на него впечатления зубастой акулы, поэтому ей придется непросто. Арен надеялся, что Виктория в своих попытках выжить неугодную особу не дойдет до полнейшего абсурда или откровенных преступлений. Он, конечно, справится с чем угодно, но

как же надоела эта демонова ерунда…

Браслет связи на запястье завибрировал.

– Да, Адна.

– Ваше величество, члены Совета безопасности ждут вас в малом зале собраний.

– Хорошо. Скажите им, что я сейчас подойду. И сделайте мне чаю.

– Конечно, ваше величество.

Вышедшая из императорского дворца София ощущала себя птицей, которая умеет летать. Она шла по набережной, изо всех сил сдерживая себя, чтобы не начать глупо подпрыгивать или не пуститься в пляс – так ей было радостно из-за случившегося.

Конечно, маме будет сложно обходиться без ее помощи, но это лучше, чем продавать магазин или квартиру. Да и из Элизы выросла прекрасная помощница, если что, заменит. Главное – они спасены, действительно спасены! Благодаря императору.

София чуть покраснела, вспомнив этого человека. Он не мог сравниться ни с кем из знакомых мужчин, особенно – с отцом. Вот уж кто был абсолютной противоположностью его величества, так это Эйнар Тали! Безответственный и безалаберный гуляка. Да, нехорошо так думать про отца, но уж как есть. Точнее, как было…

София по отцу совсем не скучала, но все же ей было его немного жаль.

А еще было жаль, что она не сможет рассказать маме и сестрам практически ничего из произошедшего с ней сегодня. Даже на кого и с кем станет работать в дальнейшем. Об этом ей сообщил император в самом конце разговора.

– На всех служащих я ставлю печать молчания, – объяснил он, поднимаясь с дивана. Подошел к Софии и мимолетно коснулся ладонью ее плеча. – В пределах

дворца вы можете обсуждать что угодно и с кем угодно, но за его стенами – ничего. Своим родственникам вы сообщите только факты – вас взяли на работу и выдадут зарплату за полгода, взамен вы согласились на семидневную рабочую неделю. Рассказать, что вы станете аньян моих детей, вы никому не сможете. Сейчас зайдете к начальнику охраны дворца, он вас подробно проинструктирует, что говорить родственникам и знакомым.

София понимающе кивнула – иного она и не ожидала. Странно, что в пределах дворца можно болтать что угодно… Но, с другой стороны – надо же людям чесать языки! Иначе их просто разорвет.

– Я жду вас завтра, – сказал император, когда София хотела спросить, с какого дня ей приступать к своим обязанностям. – Приходите завтра к девяти утра. Сначала оформите все необходимые документы в кадровой службе. То, что вы показали мне сегодня, оставьте в приемной у Адны – это мой секретарь, вы ее видели. Завтра вас оформят, выдадут обещанную зарплату, а потом проводят к детям. Я подойду, как только освобожусь, и расскажу об их расписании. Хотя, скорее всего… – Император улыбнулся, и от этой улыбки София неожиданно смутилась. – Агата и сама справится.

Сейчас, анализируя собственные чувства, София понимала – в этой улыбке было много нежности, предназначенной, конечно, не ей, а дочери. По каждому слову, по выражению лица, да даже по тому, что его величество лично взялся за поиски аньян для Агаты и Александра, София поняла – император очень любит своих детей. И это была еще одна причина, по которой он ей понравился. Она любила заботливых родителей и терпеть не могла равнодушных.

Но было и еще кое-что, только София старательно гнала от себя малейшие мысли об императоре как о мужчине. Эти мысли настойчиво лезли в голову, когда она вспоминала, как бесшумно и плавно он двигался, как улыбался, как внимательно слушал ее, с каким выражением лица смотрел на детей. А уж о единственном кратком прикосновении к плечу она и вовсе старалась не вспоминать – сразу чувствовала, как жар заливает щеки.

– Надо с этим справиться, – прошептала София, глубоко вздохнув. – Надо, Софи. Не только потому, что он твой работодатель… Он – эмпат. Если почувствует твое неравнодушие, уволит. Нужно с этим справиться, обязательно нужно…

«Вот только как?» – подумала тут же с некоторой долей отчаяния, надеясь, что эти чувства – не более чем наваждение и долго не продлятся. Когда София училась в институте, она несколько раз влюблялась в студентов разных курсов и каждый раз, узнавая их чуть ближе, разочаровывалась.

«Скорее всего, с императором будет так же. И пускай, Защитница! Пусть будет так».

Но она все равно его нарисует, как только появится время.

Софии хотелось сделать это до дрожи в кончиках пальцев.

Дни у Арена были расписаны по минутам. Между завтраком, обедом и ужином, которые император старался проводить с семьей, он уделял время докладам глав различных ведомств, дворцовым делам и приему частных посетителей. За каждой службой закреплялось определенное время для совещаний.
С безопасниками и дознавателями Арен виделся в понедельник,
с хозяйственниками и сотрудниками Комитета культуры, науки и образования – во вторник, в среду отводилось время для финансового и судебного комитетов, в четверг – для торгового и дипломатического, в пятницу императора посещали охранители, а суббота и воскресенье оставались для частных встреч и различных поездок. Это то, чем Арен занимался постоянно, но были и внеплановые мероприятия. Таких частенько оказывалось большинство.

За восемь лет императорства он привык к своему расписанию и режиму, но иногда хотелось остановить этот поток бесконечных дел хотя бы на пару месяцев. Увы, это было невозможно, и в такие моменты Арен понимал своих предшественников, отрекавшихся от престола. Далеко не все императоры ждали смерти, как его отец, многие уходили на покой гораздо раньше. Век Альго, сильнейших магов империи, долог, поэтому у власти император находился не одно десятилетие, а заканчивалось правление зачастую отречением. Когда Арен был совсем юным, он считал это слабостью, но теперь научился понимать своих предшественников. Тяжело работать без выходных и отвечать за все, происходящее в стране.

Из-за собеседований с кандидатами на место аньян совещание с безопасниками пришлось сдвинуть, поэтому у императора практически не осталось времени на

обед. Он быстро перекусил и сразу побежал к дознавателям – тем всегда было что рассказать, и Арен провозился с ними до самого вечера.

Еще в середине дня ему передали просьбу императрицы зайти, когда будет возможность, и он невольно поморщился, понимая, о чем Виктория хочет поговорить. А точнее, поскандалить. Арен желал бы оттянуть этот визит, но в таком поведении не было смысла, и потому ближе к концу совещания он передал секретарю Виктории, что зайдет через полчаса, и, дослушав дознавателей, поспешил к жене.

Настроение давно скатилось на отметку «паршивое» – он был страшно голоден, безумно устал и хотел спать, но при этом понимал, что спать ляжет еще не скоро, и это не добавляло доброжелательности. После раскрытия заговора прошло не так уж много времени, и отголоски недавних событий до сих пор витали в воздухе, создавая дополнительные проблемы и Арену, и остальным ведомствам. Огромное количество аристократов пришлось арестовать и найти им замены на службе, а некоторые умудрились сбежать прямо из-под носа дознавателей и безопасников, и их периодически продолжали ловить в разных концах страны. Пару аристократов даже вернула дружественная Альтака.

Все это раздражало и утомляло. Больше всего на свете Арену хотелось бы сейчас не ругаться с женой, а лечь рядом, обнять и полежать так хотя бы минут пятнадцать, ощущая исходящие от нее волны любви и покоя. Но любовь и покой – это, к сожалению, не про Викторию.

Виктория Альго

Когда Арен зашел в спальню жены, она сидела на пуфе возле туалетного столика в халате из полупрозрачного голубого шелка и расчесывала длинные золотые волосы. Император прекрасно знал, что Виктория делает так, когда сильно злится. Впрочем, тут и гадать не требовалось – как только она увидела отражение мужа в зеркале, сразу прищурилась и выпалила:

– Это правда, что ты взял для наших детей безродную аньян? Весь дворец сегодня обсуждает эту новость. Арен, это правда?

Он прошел в спальню, сел на кровать и, постаравшись максимально расслабить мышцы, ответил:

– Я взял на работу аньян, которая понравилась Агате и Александру. Это главное.

– Но она безродная? – Виктория повернулась лицом к мужу, с громким стуком положив расческу на столик.

– Вик, – сказал Арен так спокойно, как мог. – Не безродная. Сколько можно повторять? Нетитулованная, неаристократка.

– Без разницы. Ты…

– Есть разница. Да, эти люди не обладают кровной магией, но это не значит, что они безродные.

– Я не хочу, чтобы с моими детьми занималась какая-то… – воскликнула Виктория, в голосе ее уже явно слышалась истерика. Впрочем, не только в голосе. Арен прекрасно чувствовал эмоции собственной жены – негодование и злость бурлили, клокотали, пока сдерживались, но это ненадолго. – Я не желаю!..

– Вик, ты слышала, что я сказал? Она понравилась Агате и Александру. Какая разница, есть у нее титул или нет? Рекомендации отличные, диплом лучшей ученицы Института прикладных наук. Тебе напомнить, чем закончились две предыдущие попытки нанять аньян-аристократок? Забыла, как Александр ревел целыми днями, а Агата пряталась, и мне пришлось отменить все дела, чтобы искать во дворце собственную дочь?

– Я помню, – огрызнулась Виктория. – Но, Арен, неужели нельзя подобрать кого-то еще, с титулом? На тебя и так злятся за этот закон, а ты еще усугубляешь!

Жена вновь начала повышать голос, и император понял, что на этот раз успокоить ее можно только одним способом.

Он встал с постели, подошел к Виктории – она от неожиданности замолчала, – поднял ее на руки и понес к кровати. Положил на покрывало и начал расстегивать халат.

– Арен… – Виктория попыталась оттолкнуть его руки, но в ее эмоциях вместе со злостью он уловил возбуждение. – Перестань, мы еще не закончили!

– Сейчас закончим, – усмехнулся Арен, распахивая халат и накрывая обеими ладонями обнаженную грудь жены.

Через несколько минут злость и негодование растворились, уступив место другим чувствам – Виктория кричала под ним, царапая его спину от страсти, и потом у нее не осталось ни сил, ни желания устраивать скандал.

Конечно, это временная мера. Арен понимал это, поглаживая разгоряченное, подрагивающее от удовольствия тело жены. Виктория выскажет ему претензии не единожды, особенно когда увидит молоденькую и хорошенькую Софию. Императрица была ревнива, как сотни демонов, и во всех молодых служанках подозревала любовниц мужа.

Любовниц Арен не заводил с момента заключения официального брака. Ему было достаточно Виктории. Да и… у него уже есть одна нелюбимая и нелюбящая женщина. Зачем ему вторая?

– Меня взяли! – воскликнула София, как только добралась до дома и вошла в магазин.

Айла Тали в это время собирала красивый праздничный букет и чуть не уронила его, услышав слова старшей дочери.

– Слава Защитнице, – выдохнула Синтия, прижимая к груди цветы, и улыбнулась какой-то полубезумной улыбкой. – И чьи дети будут твоими подопечными? И… что с зарплатой?

Вопрос про детей София проигнорировала – все равно правду ответить она не сможет, просто сказала:

– Мам, с зарплатой есть одно «но». Мне выдадут ее сразу за полгода. – Глаза Синтии изумленно расширились. – Но придется находиться во дворце постоянно. Семидневка, в общем. Зато это больше половины папиного долга!

– Больше половины?!

– Да!

Айла Тали медленно опустилась на деревянный табурет.

– Софи, ты не шутишь?..

– Нет. Мне просто пошли навстречу. Я не представляю, что буду делать, если не справлюсь…

Синтия словно очнулась – посмотрела на дочь возмущенно:

– Не справишься?! Защитница с тобой, Софи, ты обязательно справишься!

– А ты, мам? Меня ведь почти все время не будет дома. Ты сможешь без моей помощи? И помощи отца…

– Твой отец больше мешал, чем помогал, – фыркнула айла Тали. – А уж с этим долгом он вообще… Не думай об этом, девочка моя, все будет хорошо. Элиза уже достаточно большая. На этой неделе она на каникулах, а потом при необходимости станет помогать мне после школы. Да, кстати… Когда ты приступишь к работе?

София смущенно закусила губу.

– Завтра.

– Уже?! – Мама покачала головой. – Вот это скорости у них во дворце! Так чьи дети-то? Не императора ведь? – Она засмеялась собственной шутке, и София тоже улыбнулась, хоть и стало немного неловко.

Раньше она никогда не обманывала маму, но на вопрос требовалось что-то ответить, а сказать правду у нее не получится. Конечно, начальник охраны дворца – высокий и широкоплечий мужчина с суровым взглядом, гладко выбритый, точнее, без волос на голове, отчего он показался Софии похожим на яйцо с бровями – хорошо объяснил, что именно она должна говорить, но все равно было неловко.

– Там много детей служащих. Им требовалась аньян.

– С ума сойти… Если столько денег платят аньян детей служащих, сколько же получает аньян венценосной четы?

– Полагаю, много, мам. А где Элиза и Рози?

– Рози я отвела в детский сад, а Лиз наверху, читает.

– Я пойду позову ее. Покажу кое-что, чтобы она могла тебе помочь, когда я уеду.

Синтия кивнула и неуверенно спросила:

– Но ты ведь будешь нас навещать? Или это… прямо совсем на полгода?

– Конечно, навещу, мам. Не волнуйся. Когда мои воспитанники будут заняты – я сразу к вам.

– Ох… Устанешь, Софи.

Она пожала плечами:

– Зато мы теперь точно останемся и при квартире, и при магазине. Нам невероятно повезло! – И София убежала наверх, не заметив, с каким странным и немного испуганным выражением лица посмотрела на нее мама.

День прошел в хлопотах, но они большей частью оказались приятными. София собирала вещи, попутно убираясь в своей комнате, наставляла Элизу, как лучше

помочь маме, и возилась с Рози, пытаясь напоследок хорошенько с ней наиграться – понимала, что потом станет страшно скучать без младшей сестры.

Полгода во дворце практически безвылазно – это тяжело. Да, наверняка будет интересно, а главное – полезно для ее карьеры. Если она справится… А если не справится – гибельно. София понимала это очень хорошо, но понимала она также, что у нее как специалиста нет причин не справиться. Только ведь имеются и другие моменты дворцовой жизни, в которых она совершенно несведуща.

Весь день Элиза пыталась выспросить подробности случившегося утром, и Софии было не по себе. Особенно когда сестра, возбужденно блестя глазами, спросила:

– А ты видела императора?

Мама тоже заинтересованно посмотрела на Софию.

– Нет. – Ох, как же стыдно! – Я была только в служебной, непарадной зоне. Вряд ли он вообще там ходит.

Элиза разочарованно вздохнула, явно вспомнила, как они с мамой видели его величество. Издалека, но все-таки видели.

В День Альганны София осталась дома с Рози, а Синтия Тали с Элизой пошли на Дворцовую площадь – смотреть церемонию подтверждения власти. Вместо церемонии произошла попытка убийства императора. Зрелище это было столь впечатляющим, что Элиза целую неделю не могла говорить ни о чем другом.

София тогда была рада, что не пошла на площадь – не хватало еще увидеть оторванные головы и превращенных в пепел людей! – а теперь жалела. Ей хотелось сравнить того императора, с которым она познакомилась утром, с тем, которого Элиза с мамой увидели на площади в День Альганны.

Хотя бы потому, что сейчас Синтия Тали сказала:

– Интересный он человек. Смелый, конечно, и принципиальный, но… пугающий. И вообще, лучше держись подальше от всех этих венценосных особ.

«Не получится», – подумала София, и сердце ее дрогнуло.

– Да, мам.

Только вечером, перед сном, она наконец смогла сделать то, о чем мечтала с самого утра. Села за стол и, достав бумагу и карандаш, стала рисовать.

Высокий лоб, темные короткие волосы, точеный профиль, узкие губы, упрямый подбородок, прямая спина… Целых полчаса София, как в лихорадке, быстрыми движениями карандаша набрасывала портрет человека, от образа которого не могла отделаться весь день.

Она думала, ей станет легче. Но легче не стало. София полными смятения глазами смотрела на нарисованный профиль императора и чувствовала, как от этого портрета ее бросает то в жар, то в холод.

Получилось отлично. Впрочем, она всегда хорошо рисовала.

– Это пройдет, пройдет, – шептала София себе под нос, сама не веря в то, что говорит. – Все пройдет, вот увидишь…

Полюбовавшись на портрет еще несколько минут, она спрятала его в сумку, чтобы не оставлять дома, и легла спать, понимая, что завтра ее жизнь изменится навсегда.

Виктория попыталась устроить скандал еще раз, когда зашла к Арену перед сном, выяснив, что комнату для аньян готовят на их этаже. Слуги называли этот этаж «парадным», расположен он был очень высоко – на самом верху Главной башни, центральной башни дворца. Да, там жила и Вирджиния, прежняя аньян Агаты и Александра, но она ведь… Она ведь аристократка, а эта!..

Арену, у которого ближе к ночи начала болеть голова от постоянных проблем и разборок, очень хотелось ничего не объяснять, а просто заткнуть жене рот

заклинанием и отправить обратно в ее комнату.

– Дело не в титулах, Вик. София – аньян наших детей. Она должна жить в соседней комнате. Эта комната всегда была комнатой аньян наследников, ничего в этом нет неордина…

– Есть! Вообще во всем! – кипятилась супруга. – И… я посмотрела документы! Арен, ей всего двадцать шесть лет!

– И? – Он начал терять терпение.

– Она слишком молодая!

– Тебе напомнить, сколько лет было нашим предыдущим аньян? И какое фиаско они потерпели? Если справится – мне не важно, сколько ей лет, хоть пятнадцать. Не справится – уволю. И хватит мусолить эту тему.

– Арен…

– Я сказал – хватит, – произнес император тихо и холодно, и Виктория сразу замолчала. От нее плеснуло страхом, и император поморщился.

Никогда Виктория его не боялась, даже в самом начале знакомства. Еще и по этой причине из нескольких претенденток на титул императрицы, отобранных службой безопасности, он выбрал именно ее. Жениться было необходимо, по любви, к сожалению, невозможно, так хоть на невесте без эмоций страха и опаски…

Но после того как Арен на Дворцовой площади без суда и следствия убил собственного брата, на Викторию иногда накатывало, хотя ее на площади не было – он запретил. К заговору жена не имела ни малейшего отношения, но дружба с убитым Аароном и то, что ей рассказали про события, сыграли свою роль, и теперь она порой пугалась. Словно он на самом деле мог ее испепелить.

Неприятно, но Арен предпочитал не говорить на эту тему. Хотя, возможно, следовало бы. Ни в одном из существующих законов император не наделялся властью принимать решение о казни и тут же самолично ее осуществлять. Он

совершил преступление, но только жена брата сумела сказать ему это, глядя в глаза, – остальные молчали, явно опасаясь повторения судьбы Аарона.

Жалел ли он? Нет. И сделал бы это еще раз. Суд над единокровным братом императора тут же превратился бы в фарс – судья, даже Верховный, не стал бы выносить смертный приговор члену семьи Альго. А оставлять в живых лидера заговорщиков, вокруг которого все они могут вновь объединиться, – безумие. Арен безумным не был. И убил сразу несколько демонов – уничтожил главу заговора, а заодно дал понять остальным его участникам, какая судьба их ждет в случае неповиновения. Раньше они не слишком-то боялись Арена, а теперь – еще как. Когда на твоих глазах император превращает в пепел собственного брата, сложно не испугаться.

Теперь бы еще поскорее решить проблему с родовой магией… Перспектива остаться без нее так пугала аристократов, что женившихся на нетитулованных по всей стране набралось всего трое. Конечно, прошел только месяц, но…

– Хорошо, – прервала его мысли Виктория, тихо вздохнув. – Я пойду к себе.

– Да. И, Вик… – Он помедлил, но все же сказал: – Очень прошу, не пытайся выжить из дворца нашу новую аньян. У меня сейчас сложные времена, ты же понимаешь.

Супруга кивнула. Арен прислушался к ее чувствам – смятение, раздражение, даже злость… Смирения не было.

– Не добавляй мне проблем.

– Не добавлю, – ответила Виктория, не глядя на него. – Но… если она не справится, ты ведь ее уволишь?

– Если не справится – да.

Охрану, что ли, приставить к этой Софии? Хотя куда охранникам, даже самым лучшим, тягаться с его женой?

Глава третья

София проснулась задолго до звонка будильника.

Лежала, слушала стук собственного сердца, смотрела в окно – небо только-только начинало светлеть, где-то на горизонте всходило солнце, прогоняя ночную тьму, – она думала.

Если бы накануне в это же время кто-нибудь разбудил ее и сказал, что она скоро устроится на работу аньян в императорский дворец – и не куда-нибудь, а к детям его величества! – София только улыбнулась бы нелепой и глупой шутке. Ей до сих пор казалось, что все это сон.

Нет, конечно, не сон, но… Кто знает, вдруг император успел передумать? Сейчас она придет во дворец и ей скажут: «Извините, но его величество принял решение не в вашу пользу».

Странно и даже немного забавно, но София не верила в такую возможность. Вспоминая Арена…

Нет-нет, глупая, никогда не называй его по имени, никогда!

Вспоминая императора – да, вот так, – она почему-то не сомневалась: если бы он передумал, попросил бы своего секретаря предупредить Софию, чтобы она не тратила время и не приходила во дворец.

– Почему ты так думаешь о нем, Софи? – прошептала девушка, прижимая ладони к глазам и вздыхая. – Ты же его совсем не знаешь…

«Не знаешь…»

Что-то внутри противилось этому утверждению. София пыталась спорить с собой, но… толку было мало.

Ведь с сердцем спорить бесполезно.

– Удачи, моя девочка, – шепнула дочери на прощанье Синтия Тали, пока Рози и Элиза, всхлипывая и шмыгая носами, лезли обнимать Софию.

– Я постараюсь как можно чаще…

– Как сможешь. Не переживай, мы справимся.

– И ты тоже! – заявила Элиза громко звенящим от сдерживаемых слез голосом. – И… выйдешь замуж за принца, вот!

София улыбнулась, но от этой улыбки веяло горечью.

Вряд ли хоть один принц сможет сравниться с…

«Не называй его по имени. Не называй!»

– Обязательно выйду, Лиз. Хотя еще лучше сосватать кому-нибудь из принцев тебя или Рози.

– Нет уж, – сказала айла Тали полушутливо-полусерьезно. – С аристократами связываться не стоит, не важно, принцы они или просто… Выбирайте себе женихов из нашего круга. Софи?..

– Я знаю, мам! – Она чмокнула мать в щеку. – Не волнуйся.

Нет, все-таки это даже полезно – не иметь возможности рассказать о том, куда именно ее взяли на работу. Иначе мама от беспокойства точно с ума сошла бы. А так она просто слегка волнуется.

Подхватив две большие сумки, на сбор которых София потратила накануне полдня, девушка, напоследок расцеловав еще раз мать и сестер, выскользнула за дверь и села в заказанный магмобиль, который должен был отвезти ее к императорскому дворцу.

В сумках было только самое необходимое – на первое время. В конце концов, не в тюрьму же ее сажают! Если что, выберется домой за тем, что понадобится.

Вот интересно, а где она будет жить?..

Возле входа во дворец Софию ждали двое слуг – уже знакомый мужчина средних лет в темно-синей форме и совсем юный парнишка в зеленом.

– Доброе утро, айла Тали, – кивнул старший, как только София вышла из магмобиля. – Я провожу вас в кадровую службу. Дик, бери сумки и неси их в комнату.

Парень, не мешкая, залез в багажник, а София поспешила следом за знакомым слугой внутрь дворца. Хотя… знакомым ли?

– А как вас… – начала она, но не договорила – мужчина ответил, улыбнувшись:

– Я Трей Грин. Внутренняя служба дворца. Извините, что не представился в прошлый раз.

– Не думали, что меня возьмут? – спросила София шутливо. Она бы ничуть не удивилась, получив ответ «да», но Трей покачал головой:

– Нет, просто был немного «в мыле», забыл. В целом то, что вас… а давайте на «ты»?

– Да, конечно.

В этот момент они, как и накануне, вошли в помещение с лифтами, и Трей нажал кнопку «вверх». Двери сразу открылись, и мужчина, шагнув в кабину, продолжил:

– Так вот. То, что тебя приняли, в целом неудивительно.

София вошла следом.

– Это из-за закона?

– Не только. – На этот раз Трей нажал кнопку с цифрой «пять». – Да, его величеству не важны титулы, но он не сумасшедший, чтобы везде и всюду давать привилегии нетитулованным магам. Просто… видела бы ты тех, кто приходил до тебя…

– Двоих я видела.

– Их было больше. И все они… такое впечатление, что сами носят фамилию «Альго». Чем кичатся? Непонятно.

– Среди аньян очень мало аристократов, – пояснила София. – Крайне мало. А те, что есть, – слабые маги с даром еще меньшим, чем у меня. Их задевает, что приходится прислуживать. И они принципиально не идут работать к простым людям.

– Вот именно, – кивнул служащий. Двери открылись, и они с Софией вышли из лифта. – Его величество очень раздражает деление на «простых» и «сложных» людей. Ты этого недостатка лишена, в отличие от остальных кандидаток. Так… ну вот, мы пришли.

София огляделась – широкий коридор, по которому проходили разные служащие, был таким длинным, что его конца она не могла увидеть. Двери здесь имелись, но не резные, а обычные деревянные. Возле одной – из темно-красного дерева – они и стояли сейчас с Треем.

– Иди. Тебя оформят, думаю, меньше чем за час. А потом наверняка опять меня вызовут – проводить в твою комнату.

– А где я буду жить? – София не смогла удержаться от вопроса. И от неожиданности приоткрыла рот, когда ее новый знакомый, усмехнувшись, ответил:

– Рядом с Агатой и Александром, конечно.

За дверью находилось огромное помещение с высоченным потолком, похожее на библиотеку – только вместо книг на стеллажах стояли какие-то папки. Здесь

могло поместиться множество служащих, но за длинными широкими столами, поставленными буквой «Г», сидели всего четыре человека – три женщины и мужчина.

– Айла Тали? – Одна из женщин, находящаяся ближе всего к Софии, подняла голову. – Идите сюда и садитесь рядом со мной.

София, ловя на себе взгляды присутствующих, подошла ближе и опустилась на стул возле стола.

– Меня зовут Дороти Таабл. Я младший кадровый сотрудник. Сейчас мы с вами оформим все документы, затем вы получите зарплату за полгода у нашего старшего сотрудника, а потом будете беседовать с главным дворцовым управляющим.

– Это со мной, – послышался сзади веселый голос, и София, обернувшись, увидела, что единственный мужчина в комнате широко ей улыбается. Пожилой аристократ с совершенно седыми волосами, усами и бородкой, одетый в белую форму.

Стало интересно, почему у всех разная форма? Вот, кстати, у Дороти Таабл форма голубая. Отчего?

Но спрашивать сейчас было неудобно, поэтому София промолчала.

– Держите договор, – продолжала говорить младший кадровый сотрудник. – Все проверьте, пожалуйста, и, если согласны, поставьте подпись на каждой странице. Внимательно прочтите все пункты, это важно.

София кивнула, углубилась в договор и почти сразу удивленно округлила глаза.

«График работы – по восемь часов в день с понедельника по пятницу. Первые шесть месяцев Работник обязуется работать сверхурочно, с выплатой заработной платы за эти месяцы в стопроцентном размере в день устройства на работу. Количество рабочих часов будет фиксироваться в табеле. В случае если Работник через шесть месяцев будет состоять на службе, Работодатель обязуется выплатить Работнику заработную плату за все отработанные

выходные плюс премию за переработку. Размер премии не регламентируется настоящим Договором и определяется лично его величеством».

Заработная плата за выходные?!

Премия за переработку?!

О Защитница, это шутка?..

– А-а-а… – София ткнула пальцем в договор и подняла глаза на Дороти Таабл. – Я ничего подобного не обсуждала с императором…

– Его величество сам просил внести этот пункт, – ответила женщина, и губы ее чуть дрогнули, словно ей захотелось улыбнуться. – То есть, не волнуйтесь, он в курсе. И вообще, его подпись уже стоит, он все читал. Осталось только поставить вашу.

Сам просил?.. Подписал?..

София изумленно заморгала. Может, она спит и видит сон? Слишком невероятно! Мало того что зарплата за полгода вперед, так еще и за выходные заплатят, и за переработку… Если она справится.

«Вот именно – если».

– А… тут есть пункт, объясняющий, что будет в случае увольнения?..

– Конечно. Тут есть все. Читайте дальше.

София продолжила чтение и через минуту нашла то, что ее интересовало.

«В случае увольнения Работника – по его инициативе или инициативе Работодателя – выданная заработная плата подлежит возвращению с учетом отработанного Работником срока. Оставшаяся сумма будет возвращаться Работником через подоходный налог в течение пяти лет».

Когда София читала, ее бросало то в жар, то в холод.

Конечно, зарплату придется вернуть. Но одно дело – сразу, и совсем другое – в течение пяти лет, выплачивая налоги. Это не так ощутимо.

Император…

Софию вновь бросило в жар. Защитница, как же она ему благодарна!

– Прочли? Тогда подписывайте скорее.

Дрожащей рукой София взяла ручку со стола и быстро подписала каждый листок. Невольно покосилась на широкую, размашистую подпись его величества рядом с печатью – от каждого росчерка, каждого изгиба шли волны силы и уверенности в себе.

– Отлично, а теперь, будьте добры, снимите свой браслет связи.

– Что?..

– Браслет связи. Я выдам вам новый. Перенесу всю информацию из вашего старого браслета. Не волнуйтесь, ничего не потеряется. Это необходимо сделать из соображений безопасности.

Дороти Таабл достала из ящика стола прозрачную коробочку, в которой лежал черный браслет, и протянула ее Софии.

– Держите. Открывайте, доставайте. Потом надо будет подписать ведомость о выдаче браслета, это у нас идет отдельно.

София открыла коробочку, которая оказалась не коробочкой, а материальным защитным куполом, и вытащила наружу браслет.

И – в который раз за сегодняшний день изумленно выдохнула. Драконья кожа и прозрачный кристалл «слеза вечности»! Значит, в огне не горит. Такие браслеты связи стоили баснословных денег, и далеко не каждый аристократ мог позволить себе подобный артефакт.

Пока София стягивала старый браслет, Дороти Таабл продолжала говорить:

– Он под иллюзией. Вне дворца все будут видеть обычный браслет, похожий на ваш прежний. От прежнего этот браслет отличается не только тем, что не горит в огне. Память на номера связи увеличена и доходит до тысячи.

«Зачем столько?!»

– Кроме того, в браслет встроено несколько защитных заклинаний, в том числе ментальное. Следилка, конечно. И самое главное…

Айла Таабл дождалась, пока София застегнет браслет. Сферический экран засветился и сразу разделился на три части. Сверху и снизу – золотое и белое поля, посередине – время, дата, температура воздуха и пространственные координаты.

– Если нажмете на золотую область, браслет сразу соединит вас с его величеством.

София на пару секунд перестала дышать от удивления.

– Я думаю, не стоит объяснять, что нажимать следует только в крайнем случае?

– Да уж, – пробормотала девушка. – А… только нажать?..

– Еще голосом можно. Ну и в самом крайнем случае – ментально. Инструкция внутри браслета есть, почитайте обязательно. Ментальный вызов работает только с императором. Конечно, это слишком сложно и вообще вряд ли понадобится. Так, дальше… Да, белая область – это все остальные контакты. Кстати, давайте свой браслет, перенесем ваши личные номера. А то там сейчас только стандартные служебные.

Дороти Таабл поднесла старый браслет Софии к новому, плотно прижала экраны друг к другу – и через десять секунд из обновки послышался бесстрастный женский голос:

– Синхронизация завершена.

С ума сойти. Софии страшно было представить, сколько может стоить это чудо артефакторики.

– Все, подписывайте ведомость: я отдала вам браслет, а вы его приняли.

– При увольнении сдается обратно?

– Естественно.

София, пробежав глазами текст, подмахнула ведомость, и айла Таабл, забрав бумажку, указала на стол коллеги:

– Мы с вами закончили, идите за зарплатой.

Справа от Дороти сидела женщина чуть постарше, со строгим пучком на макушке и тоже в голубой форме. Кивнула Софии, опустившейся на стул возле ее стола, и сказала:

– Меня зовут Олли Эгайро, я старший кадровый сотрудник, отвечаю в том числе за заработную плату. Если в дальнейшем у вас возникнут какие-то вопросы, айла Тали, милости прошу. Понедельник – пятница, с десяти до шести. На всякий случай – лучше приходить после четырех.

София понятливо кивнула. Пока вопросов по зарплате у нее не имелось, да и получать следующую она будет еще не скоро.

– Держите. – Олли Эгайро протянула девушке конверт. – Это договор из Императорского банка с номером счета. Ваша зарплата уже там. Здесь, во дворце, есть отделение, где можно снять деньги. Так что пользуйтесь. Но только после того, как вы лично отнесете им подписанный договор. Подписать можете попозже и не здесь, а у себя в комнате. В банк сходите, когда появится время. Распишитесь в ведомости, что я отдала вам конверт.

София поставила очередную подпись и после этого услышала вопрос, заданный тем самым аристократом, дворцовым управляющим:

– Олли, закончила? Могу теперь я поговорить с девочкой?

«С девочкой?..» В другой ситуации София немного обиделась бы, но мужчина сказал это так, что обидно не было. Да и… по сравнению с ним она точно девочка.

– Да, Бруно, можете, – ответила айла Эгайро и отпустила Софию.

Девушка в очередной раз сменила стул, уселась напротив управляющего и, сложив руки на коленях, приготовилась слушать.

Бруно Валатериус

– Приятно познакомиться с вами, София, – сказал мужчина, сразу же отвергнув безэмоциональное «айла Тали». – Меня зовут Бруно Валатериус, вы можете называть меня просто Бруно. Я, как вы поняли, главный дворцовый управляющий. Сразу скажу, что я не ваш начальник, но, если у вас будут вопросы, касающиеся жизни здесь, обращайтесь. Все остальное – к его величеству. Если вам понадобится отлучиться – сначала оповещаете его, договариваетесь, потом сообщаете мне и охране.

– Охра…

– Да, охране. С этим строго. Причем сообщайте, во сколько вернетесь. Если не придете вовремя и не сообщите о задержке, вас сразу начнут искать. Дальше… Во сколько начинается ваш рабочий день, думаю, вы уже знаете?

– Да, разумеется.

– Что касается питания. На первом этаже у нас кухня и столовая, там можно поесть в любое время дня и ночи. Завтрак – с пяти до восьми утра, обед – с двенадцати до трех, ужин – с шести до девяти. В промежутках тоже есть еда,

но уже по принципу «что осталось». Вы можете приходить в любое время, можете вообще не приходить – это по желанию. Каждый должен заботиться о себе самостоятельно, никто не будет бегать за вами с криком: «София, обед!»

– Я понимаю. А там…

– Бесплатно. – Управляющий сразу понял, о чем она хочет спросить. – Конечно, без изысков, но очень вкусно. Так что приходите. Но я настоятельно рекомендую тратить на питание полчаса – сорок минут максимум. Иначе получите выговор, за этим у нас следят.

– Ясно. – София кивнула и, пока Бруно вновь не заговорил, спросила: – А почему у всех разная форма и какая будет у меня?

– Никакой. Одевайтесь во что угодно – ну, в пределах разумного, естественно. Вы не относитесь к слугам, вы – работник особого статуса. В договоре это указано. Что касается формы… Тут все просто. Белая – у руководителей и личных слуг императора и императрицы, синяя – у рядовых слуг, голубая – у распорядителей. Зеленая – слуги младшего звена, что называется, подай-принеси.

Теперь Софии все стало ясно. Действительно удобно – сразу видно, кто есть кто.

– Есть еще серая форма, может, пока вам не попадалась. Она у всех поваров, кроме главного – у него, как у руководителя, форма белая. Так… что я еще не сказал? Кажется, все. Хотя… – Бруно, задумчиво прищурившись, несколько секунд смотрел на Софию, а потом произнес, понизив голос: – Постарайтесь не конфликтовать с императрицей.

– Конечно, зачем же мне конфликтовать? – София улыбнулась. – Мне нужна эта работа.

– Вам-то понятно. Но ее величество у нас не слишком любит нетитулованных. Кроме того, она… довольно-таки ревнива. Будьте осторожны.

София невольно смутилась. Ревнива… Нет, разумеется, она никогда не станет соблазнять императора, но мечтать запретить невозможно.

– Спасибо, я учту.

Пару минут спустя за Софией вновь зашел Трей Грин, на этот раз – чтобы проводить ее в комнату, которую выделил император. Когда они вошли в лифт, София сразу заметила, что Трей нажал самую верхнюю кнопку с надписью «ПЭ».

– Что такое ПЭ?

– Парадный этаж. Самый верхний в Главной башне. Есть, правда, еще чердак, но лифт туда не ходит, по лестнице надо идти.

София немного помолчала. Спрашивать побоялась, да и толку спрашивать – она все уже поняла. Трей ведь говорил, что она будет жить рядом с наследниками, а где они могут жить, если не на парадном этаже?

– А… кто еще там живет?

– На парадном находятся только личные комнаты правящей четы и их детей. Есть игровая комната, гостиная, танцевальный зал, столовая, бассейн…

– Ба…

– Да. – Трей улыбнулся. – Конечно, и бассейн есть. В замке – на парадном этаже, и еще один снаружи, в парке. Все постепенно изучишь, не волнуйся. Первое время, правда, придется ходить с сопровождением, но потом разберешься.

Бассейн! София чуть не подпрыгнула. Может, она сумеет ходить туда вместе с детьми? Во время обучения в Институте прикладных наук она посещала бассейн и даже числилась в составе институтской сборной по плаванию. Ничего не выигрывала, но нормативы сдавала всегда и плавать любила очень.

Аньян вообще обучали всему, чему только можно. Они должны были уметь и на велосипеде ездить, и на лошади, и первую помощь оказывать, и рисовать, и петь, и танцевать, и шить, и вязать, и готовить… Мало ли какой попадется ребенок! Кто-то книжки любит читать, а кто-то – вышивать крестиком. Поэтому разбираться хотя бы минимально надо было во всем.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Сноски

1

Так в Альганне называют гувернантку или няню. – Здесь и далее примеч. авт.

2

Фамилия правящей династии, единственная аристократическая фамилия без окончания «ус».

Купить: https://tellnovel.com/shnayder_anna/t-ma-imperatora

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити